

Т. В. Топорова

НА ПУТИ ОТ ИМЕНИ НАРИЦАТЕЛЬНОГО К ИМЕНИ СОБСТВЕННОМУ В МИФОПОЭТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ МИРА: ДР.-ИСЛ. *HALLR* 'КАМЕНЬ' В СТАРШЕЙ ЭДДЕ

*This article aims to show that the Old Icelandic common noun **hallr** 'stone, boulder' has the attributes of a proper noun. The Old Icelandic **hallr** has only nominative singular grammemes as well as animate allusions. Such selective grammatical forms are due to the actualization of the mytho-poetic status of its denotation – the millstone of the magical mill Grotti on which the giantesses Fenja and Menja grind riches and happiness for the king Frodi, who is isofunctional to the demiurge in the creation myth.*

Интерес исследователей к ономастике вызван и поддерживается комплексом причин: 1) как известно, именно в маргинальных областях сохраняются архаизмы, утраченные в языке, а также возникают инновации, вырабатываются новые тенденции языкового развития, т. е. ономастику можно рассматривать как экспериментальную языковую лабораторию; 2) имя собственное занимает в языке особое положение, заключающееся в его промежуточном характере: связь имен с системой того или иного языка проявляется в их оформлении в рамках грамматических и словообразовательных категорий соответствующего языка, реализации в них лексем языка; вместе с тем имена, возникающие на основе апеллятивов, представляют собой самостоятельную сферу с присущими ей закономерностями.

При изучении ономастики нельзя не отметить принципиальное отличие в функционировании имени в демифологизированной и мифопоэтической традициях. В современном обществе имя собственное как член классификационной системы номинации выполняет основную назывательную функцию, проявляющуюся в двух аспектах: дистриктивном (выделяющем индивида из коллектива) и интеграционном (объединяющем носителей одного имени в общий класс). В мифопоэтической модели мира наряду с этими функциями имя приобретает аксиологический статус: оно воспринимается не как ярлык,

этикетка, а как символ, сложным образом соотносимый с природой индивида и в конечном счете определяющий судьбу его носителя¹. В рамках теории «нужд» (*needs*) Б. Малиновского, имя, как и другие элементы, составляющие культуру архаичного племени, возникает как ответ на определенный вопрос, продиктованный настоятельной потребностью. Исходя из этой концепции, наименование трактуется как абсолютная необходимость, связанная с экспликацией глубинной сущности человека [см.: Malinowsky, 1944].

Специфика мифопоэтической модели мира заключается в размытости границ между именем собственным и нарицательным, подвижностью их статуса. Как продемонстрировали теоретические исследования Гардинера [см.: Gardiner, 1910] и его последователей в области символической логики и семантической философии, свойство быть именем собственным относительно: оно определяется сочетанием различных лингвистических и экстралингвистических факторов. В зависимости от меры проявления «номинационности» существует градация имен, причем наименьшая мотивированность имени обуславливает наибольшую «номинационность». На шкале с полюсами «имя собственное» и «имя нарицательное» наблюдаются противоположные явления – переход апеллятива в разряд имен и десакрализация, демифологизация имени. Примеры перехода имен нарицательных в разряд имен собственных неоднократно оказывались в фокусе внимания исследователей. Как правило, механизм этого явления заключается в преобразовании в имя собственное апеллятива, иногда сопровождаемого эпитетом, при этом в качестве денотата выступает уникальный в данной мифопоэтической модели мира объект. Для иллюстрации этого тезиса достаточно привести на редкость показательный эддический контекст. Ср.: «Leica Míms synir, enn miqtuðr kyndiz / at ino gamla *Giallahorni*; / hátt blæss Heimdallr, *horn* er á lopti» [Vsp. 46] «Играют сыновья Мимира, возвещается судьба² / в старый Шумящий *rog*; / громко дует Хеймдалль, *rog* в воздухе»³. В цитируемой строфе «Прорицания вёльвы» актуализируется внутренняя форма имени собственного, представленного композитом, благодаря столкновению одного из элементов сложного слова с однокорневым апеллятивом. С большой степенью вероятности на основании подобных примеров можно реконструировать процесс превращения имени нарицательного, обозначающего единственный в своем роде предмет (как, в частности, *rog*, атрибут бога Хеймдалля в древнеисландской мифопоэтической модели мира) или деятеля, в имя собственное. Противоположное явление – обнаружение в имени нарицательном признаков имени собственного – оставалось практически не изученным; именно оно находится в центре внимания в настоящей статье.

Описание семантики слова древнего языка – а точнее, какого-либо архаичного памятника письменности – имеет весьма длительную и славную историю, истоки которой кроются в попытках интерпретировать ту или иную лексему. В русле исследовательской традиции намечаются два подхода: ономаσιологический, акцентирующий внимание на денотативном компоненте значения, и лексико-семантический, который

¹ Ср. имена типа *Святослав*, которые можно интерпретировать как императив «пусть он обладает святой славой», пожелание его носителю реализовать именно это качество.

² *Судьба*, т. е. конец мира, «гибель богов».

³ Здесь и далее тексты цитируются по изданию [Edda, 1962], переводы текстов – по изданию [Старшая Эдда, 1963].

в рамках теории поля занимается осмыслением сигнификативного компонента значения. Оба этих направления, систематизировавшие колоссальный конкретный материал, как правило, почти всецело ориентированы на диахроническое изучение языковых фактов, прежде всего на анализ семантических изменений и сравнение, что, естественно, накладывает определенные ограничения и на получаемые результаты, поскольку факты синхронии нередко оказываются вне поля зрения специалистов. Нельзя не согласиться с высказыванием о том, что «в исторической семасиологии, как и в других областях лингвистики, явно сказался тот перевес “языка” над “речью”, который приводил к пренебрежению речевой деятельностью и ее произведениями (текстами)» [Гвоздецкая, 2003, 28]. Однако в последнее время пренебрежение синхронией явно преодолевается и появляется все больше исследований, в которых слово изучается в самой среде своего существования – конкретном произведении, причем объектом анализа становится семантика отдельного словоупотребления, устанавливаемая на основании контекста, понимаемого весьма широко – как «все категории художественного текста, которые влияют на формирование и актуализацию лексико-семантических тождеств и различий в нем» [Там же, 29]. В качестве примеров чисто синхронного изучения лексического значения слов в современной отечественной лингвистике можно привести лексикологические штудии с позиций «грамматики текста»⁴ широкого круга концептов в Ригведе (дома, жертвенной общины/места жертвоприношения, пути – дороги, леса – деревьев, поля – луга – пастбища, воды, горы – скалы – камня, крепости) Т. Я. Елизаренковой [1999], а также тезаурусное описание фольклорного слова [см.: Никитина, 1997; Фольклорная лексикография, 1994].

Для иллюстрации значения эпического слова подошла бы любая лексическая единица, однако наш выбор остановился на одном из элементов семантического поля «Гора – скала – камень», потому что в древнеисландской мифопоэтической модели мира и в значительной степени отражающем ее памятнике – Старшей Эдде гора рассматривается не только как элемент ландшафта, наряду с реками, долинами, лесами и пр., но и занимает важное место в древнескандинавских космогонических представлениях (ср. образ мировой горы в скандинавском мифе творения).

Др.-исл. *haugr* ‘холм, курган’ описывается по стандартной схеме, включающей 31 пункт и с максимальной полнотой фиксирующей информацию о слове [подробнее об обосновании этой схемы см.: Топорова, 2004]. Эта схема состоит из нескольких блоков: фонетического, или морфонологического (1–2); текстового (3–5); экстралингвистического, содержащего сведения о денотате (6); грамматического (7); этимологического (8); деривационного (9–16), внутри которого выделяются параграфы, посвященные комплексному изучению композитов (10–16); семантического (17–21); синтаксического (22–29); поэтического (30–31).

⁴ «Под грамматикой текста в интересующем нас случае подразумевается описание засвидетельствованной в тексте парадигмы падежей рассматриваемого имени существительного: какова структура парадигмы, особенности выражения ею грамматических категорий, употребительность отдельных форм; с какими предикатами, атрибутами, определениями сочетается данное существительное, какие производные основы образованы от него и в составе каких сложных слов оно встречается. Таким образом, создаются своего рода маленькие словарики узуса данного существительного в гимнах РВ. Параллельно эти результаты лингвистического анализа всегда соотносятся с типами мифологических контекстов и со стилистическими особенностями текста» [Елизаренкова, 1999, 16–17].

1. Заглавное слово: *HALLR* 'камень, глыба'.

2. Фонетические (морфонологические) варианты: *hall-*.

3. Контексты:

а) в мифологических песнях: отсутствуют;

б) в героических песнях: «*Kæmi-a Grótti ór gríá fjalli, / né sá inn harði hallr ór jörðo, / né mæli svá mæf berggrisa, / ef vissi vit vætr til hennar*» [Grт. 10] <Гротти не вышла б из серой скалы, / *камень* бы твердый земли не покинул, / так не мололи бы великанов девы, / если б не знали мы ничего о ней>; «*Hendr skolo hvílaz, hallr standa mun, / malit hefi ek fyr mik mitt of leiti*» [Grт. 17] <Рукам дать покой бы, *камень* должен стоять, / смолола я, чем было мне сказано>; «*Mólo meujar, megins kostoðo, / óro ungar í jötunmóði, / skulfo skaptré, skauz lúðr ofan, / hraut inn höfgi hallr sundr í tvau*» [Grт. 23] <Девы мололи, меряясь силами, / юные были как ётуны⁵ в гневe; / балки тряслись, основа слетела, / надвое тяжелый *камень* расколося>.

4. Количество словоупотреблений:

а) в мифологических песнях: 0;

б) в героических песнях: 3.

5. Толкование: 'Felsblock (Grт.)' [Kuhn, 1968, 87]; 'block of stone (Grт., etc.)' [La Farge, Tucker, 1992, 102]; 'a slope, hill; a big stone, boulder, Grт. (of a millstone); of a precious stone, a gem; *metaph.* a stain, colour, *meton.* from stein' [Cleasby, Vigfusson, 1954, 235]; 'каменная глыба, кусок скалы'.

6. Денотат: жернов мельницы Гротти.

7. Грамматическая информация:

тип основы: *-и-* основа;

мужской род;

nom. sing.: «*Kæmi-a Grótti ór gríá fjalli, / né sá inn harði hallr ór jörðo*» [Grт. 10] <Гротти не вышла б из серой скалы, / *камень* бы твердый из земли>; «*hallr standa mun*» [Grт. 17] <*камень* должен стоять>; «*hraut inn höfgi hallr sundr í tvau*» [Grт. 23] <надвое тяжелый *камень* расколося>; *gen. sing., dat. sing., acc. sing., nom. pl., gen. pl., dat. pl., acc. pl.*: отсутствуют.

8. Этимология: др.-исл. *hallr* 'камень; цвет'⁶, готск. *hallus* 'скала', др.-англ. *heall* 'камень, скала' (наряду с *hyll* 'холм'); этимология спорная: 1) к лат. *collis* 'холм', лит. *kálnas* 'гора'; 2) к и.-е. *kōi 'точить, заострять'; 3) к и.-е. *(s)*kel-* 'резать, раскалывать', рус. *скала* и др. [Vries, 1977, 205].

9. Словообразование: отсутствует.

10. Словосложение в мифологических песнях:

а) композиты с первым компонентом *hall-*: отсутствует;

б) композиты со вторым компонентом *-hallr*: отсутствует.

11. Количество словоупотреблений в мифологических песнях:

а) в качестве первого элемента композита: 0;

б) в качестве второго элемента композита: 0.

⁵ Ётуны, т. е. великаны.

⁶ Значение 'цвет' засвидетельствовано только в скальдической поэзии и трактуется как вариация *steinn* 'камень; цвет', ср. др.-в.-нем. *staimbort* 'раскрашенный щит' с семантическим развитием 'камень' > 'минеральная краска', т. е. не имеет отношения к лат. *color* 'цвет' [Vries, 1977, 546, 205].

12. Словосложение в героических песнях:

а) композиты с первым компонентом *hall-*: отсутствуют;б) композиты со вторым компонентом *-hallr*: *HÖFGA-HALLR* 'тяжелый камень' < др.-исл. *höfugr* 'тяжелый'; наряду с *habugaz также *habigaz, как в др.-англ. *hefig*, др.-сакс., др.-в.-нем. *hebig*, ср.-нидерл. *hevich* [Vries, 1977, 280], др.-исл. *hallr* 'камень' (см. п. 8);«*Veltom grjóti / of garð risa, / svá at fold fyrir fór skjalfandi; / svá slöngðom vit snúðgasteini, / höfgahalli, at halir tóko*» [Grт. 12] <Камни вздымали / на стену турсов⁷, / так, что вокруг содрогалась земля; / так мы швырнули вертящийся камень⁸, / тяжелый камень, что впору мужам лишь было схватить его>.

13. Количество словоупотреблений в героических песнях:

а) в качестве первого элемента композита: 0;

б) в качестве второго элемента композита: 1.

14. Падежи сложных слов с *-hallr* в качестве второго компонента:

а) в мифологических песнях: отсутствуют;

б) в героических песнях: *dat. sing.*: «*svá slöngðom vit snúðgasteini, / höfgahalli...*» [Grт. 12] <так мы швырнули вертящийся камень, / тяжелый камень...>.15. Морфологические модели композитов с *hall-*:

а) в мифологических песнях: отсутствуют;

б) в героических песнях: дескриптивные композиты *karmadhāraya*: *höfga-hallr* 'тяжелый камень'.

16. Семантика композитов:

а) в мифологических песнях: отсутствует;

б) в героических песнях: 'тяжелый' + 'камень'.

17. Синонимы: *fall* 'скала' («*Kæmi-a Grótti ór gría falli, / né sá inn harði hallr ór jörðu*» [Grт. 10] <Гротти не вышла б из серой скалы, / камень бы твердый из земли>); *grjót* 'кусок скалы, камень', *snúðgasteinn* 'вертящийся камень; жернов' («*Veltom grjóti / of garð risa... / svá slöngðom vit snúðgasteini, / höfgahalli, at halir tóko*» [Grт. 12] <Камни вздымали / на стену турсов... / так мы швырнули вертящийся камень, / тяжелый камень...>);

18. Антонимы: отсутствуют;

19. Гиперонимы: см. п. 17.

20. Гипонимы: гипоним по отношению к гиперонимам из п. 17.

21. Ассоциативный комплекс: др.-исл. *hallr* ассоциируется с сюжетом о мельнице Гротти.22. *Hallr* – субъект (что? – подлежащее): см. ниже предикаты *hallr* как субъекта.23. *Hall-* – объект (что? – дополнение): отсутствует.24. Посессоры *hall-*: великанши Фенья и Менья.25. *Hall-* – локус (где?): отсутствует.26. *Hall-* – направление, цель (куда?): отсутствует.27. *Hall-* – инструмент (чем?): отсутствует.⁷ Турсы, т. е. великанов.⁸ Вертящийся камень, т. е. жернов, выломанный из скалы.

28. Атрибуты: твердый («*sá inn harði hallr ór jörðo*» [Grт. 10] <камень *твердый* из земли>); тяжелый («*hraut inn höfgi hallr sundr í tvau*» [Grт. 23] <надвое *тяжелый* камень раскололся>).

29. Предикаты *hallr* как субъекта: стоять («*hallr standa mun*» [Grт. 17] <камень должен *стоять*>); возникать (выходить) («*Kæmi-a Grótti ór griá fjalli, / né sá inn harði hallr ór jörðo*» [Grт. 10] <Гротти *не вышла б* из серой скалы, / камень бы твердый из земли>); раскалываться («*hraut inn höfgi hallr sundr í tvau*» [Grт. 23] <надвое тяжелый камень *раскололся*>).

30. Сравнения: отсутствуют.

31. Аллитерация: «*Hendr skolo hvílaz, hallr standa mun, / malit hefi ek fyr mik mitt of leiti*» [Grт. 17] <Рукам дать покой бы, камень должен стоять>;

звуковые повторы: 1) *h-r* «*hraut inn höfgi hallr sundr í tvau*» [Grт. 23] <надвое тяжелый камень раскололся>; 2) *h-a-r* «*sá inn harði hallr ór jörðo*» [Grт. 10] <камень твердый из земли>;

аллитерация компонентов сложного слова: *höfga-halli* 'тяжелым камнем';

взаимодействие композита с контекстом (анаграмма): «...*svá at fold fyrir fór skjalfandi; / svá slöngðom vit snúðgasteini, / höfghalli, at halir tóko*» [Grт. 12] <Камни вздымали / на стену турсов, / так, что вокруг содрогалась земля; / так мы швырнули вертящийся камень, / тяжелый *камень*, что впору мужам лишь было схватить его>.

Уникальность др.-исл. *hallr* 'камень, каменная глыба'⁹ заключается в том, что данная лексема вообще не засвидетельствована в мифологическом цикле, а в героическом цикле она встречается только в одной песне – «Песне о Гротти» и обозначает жернов волшебной мельницы Гротти, который вращают великанши Фенья и Менья, намалывающие королю Фроди из датского рода Скъэльдунгов богатство и мир. Локальность словоупотреблений *hallr* не позволяет сделать каких-либо существенных выводов на основании сравнительного анализа с другими номинациями горы в Старшей Эдде, однако информация, извлекаемая из четырех контекстов «Песни о Гротти», возникновение которой многие исследователи относят к X в., т. е. к языческой эпохе [см.: Стеблин-Каменский, 1963, 254], несомненно заслуживает внимания.

Специфика др.-исл. *hallr* состоит в принадлежности этого существительного к *-u*-основам мужского рода (в отличие от *-a*-основ среднего рода – др.-исл. *berg, fjall, grjóti*). Другой особенностью *hallr* можно считать тот факт, что падежная парадигма представлена исключительно формами единственного числа, причем встречается только граммема именительного падежа. Продуктивность *nom. pl.* (пять раз на фоне отсутствия других падежей во множественном числе в Старшей Эдде) типична для *berg*, с которым *hallr* объединяют также предикаты горы как субъекта, распределяющиеся по двум группам: «тетические», маркирующие появление элементов вселенной в результате первоначального акта установления ('стоять', 'возникать' для *hallr*), и эсхатологические ('раскалываться'). Черты подобия, обнаруживаемые для *hallr* и *berg*, позволяют выдвинуть предположение об их сходной роли в мифопоэтической модели мира. Сведения, почерпнутые из сюжета о Гротти, убедительно доказывают, что в героическом цикле

⁹ В одном случае др.-исл. *hallr* фигурирует в качестве второго компонента сложного слова, ср. *höfga-hallr* 'тяжелый камень' [Grт. 12].

эта мельница выполняла функцию демиурга, производя основные блага, соответствующие данной модели мира – богатство и мир, выступая в качестве аналога творца в космогоническом мифе. В составе композита *hallr* употребляется в дательном падеже и имеет значение инструментальности, уподобляясь *grjót* 'куски скал, глыбы', в семантической структуре которого преобладает значение орудийности.

Особого внимания заслуживает большой удельный вес атрибутов, сочетающихся с *hallr*: на 4 словоупотребления 3 прилагательных, отражающих представления об основных признаках денотата – твердости скалы (ср. «*sá inn harði hallr*» [Grт. 10] <камень *твердый*>) и ее тяжести (ср. «*inn höfgi hallr*» [Grт. 23], *höfga-halli* [Grт. 12] <*тяжелый* камень>); при этом отсутствует какая-либо ценностная характеристика скалы, как это наблюдалось у *fjall* 'гора' ('священный' – *hélug*) или *grjót* 'куски скал, глыбы' (ср. *regin-grjót* 'богов камни' > 'божественные камни'). Наличие поэтической организации в виде сложных повторов ряда фонем, анаграмм, звуковом взаимодействии с контекстом также сближает *hallr* с *fjall* и *grjót*, гипертрофированная форма которых контрастирует с менее развитой аранжировкой *berg* 'гора'. Судя по материалу Старшей Эдды, можно сделать вывод о том, что *hallr* в рамках мифопоэтической модели мира изофункционален *berg*, выступая в качестве аналога демиурга в героических песнях, а в плане выражения тяготеет к *fjall* и *grjót*, обнаруживая гипертрофию формы в эддических контекстах.

Подводя итог описанию др.-исл. *hallr* 'камень, глыба' в Старшей Эдде, можно констатировать изофункциональность этой лексемы имени собственному, реализующуюся, в частности, в наличии у нее только граммем единственного числа. Нельзя считать случайными и другие отклонения (например, репрезентацию всего лишь одного падежа – именительного) в парадигме *hallr* как эпического слова, контрастирующего с соответствующим словом древнеисландского языка, нейтральным с точки зрения принадлежности к какому-либо жанру. Специфику *hallr* в Старшей Эдде можно объяснить сохранением его мифопоэтических истоков: денотат, обозначаемый данной лексемой, представляет собой магический объект – жернов, мелющий богатство и мир и выполняющий функцию демиурга в космогоническом мифе¹⁰, именно по этой причине он наделяется чертами одушевленности (ср. фиксацию исключительно функции субъекта). Судя по материалу, обнаруживается фундаментальная оппозиция «слово эпоса – слово языка», при этом именно в узком эпическом контексте – в пределах одной песни Старшей Эдды – удастся установить отдельные черты сходства между именем собственным и апеллятивом (др.-исл. *hallr* 'камень, глыба'), которые заключаются в наличии у последнего граммем только единственного числа именительного падежа, аллюзий на одушевленность и обусловлены актуализацией мифопоэтического статуса соответствующего денотата, маркирующего волшебный жернов – аналог демиурга в мифе творения.

¹⁰ Ср. предикаты *hallr* в функции субъекта – *возникать, стоять, раскалываться*, характеризующие три ипостаси элемента вселенной в соответствии с мифом первотворения и отражающие различные этапы деятельности творца во время космогенеза, существования космизированной вселенной и конца мира.

- Гвоздецкая Н. Ю.* Прологомены к текстоцентрическому описанию семантики древнеанглийского поэтического слова // *Philologica Scandinavica*: Сб. ст. к 100-летию со дня рождения М. И. Стеблин-Каменского. СПб., 2003. С. 28–42.
- Елизаренкова Т. Я.* Слова и вещи в Ригведе. М., 1999.
- Никитина С. Е.* О многозначности, диффузии значений и синонимии в тезаурусе языка фольклора // *Облик слова*: Сб. ст. памяти Д. Н. Шмелева. М., 1997. С. 360–373.
- Старшая Эдда.* Древнеисландские песни о богах и героях / Пер. А. И. Корсуна. Ред., вступ. ст. и коммент. М. И. Стеблин-Каменского. М.; Л., 1963.
- Стеблин-Каменский М. И.* «Старшая Эдда» // *Старшая Эдда.* Древнеисландские песни о богах и героях / Пер. А. И. Корсуна. Ред., вступ. ст. и коммент. М. И. Стеблин-Каменского. М., Л., 1963. С. 181–213.
- Топорова Т. В.* О семантической структуре эпического слова на примере концепта горы в «Старшей Эдде» // *Языковые значения: методы исследования и принципы описания*: Сб. ст. памяти О. Н. Селиверстовой. М., 2004. С. 284–298.
- Фольклорная лексикография* / Отв. ред. А. Т. Хроленко. Вып. 1. Курск, 1994.
- Cleasby R., Vigfusson G.* An Icelandic-English Dictionary / Initiated by R. Cleasby; rev., enlarg. and compl. by G. Vigfusson. 2-nd ed. with a supplement by Sir W. A. Craigie. Oxford, 1954.
- Edda.* Die Lieder des Codex Regius nebst verwandten Denkmälern / Hrsg. von Gustav Neckel. I. Text. Viert., umgearb. Aufl. von Hans Kuhn. Heidelberg, 1962.
- Gardiner A. H.* The theory of proper names. L., 1910.
- Kuhn – Edda.* Die Lieder des Codex Regius nebst verwandten Denkmälern / Hrsg. von Gustav Neckel. II. Kurzes Wörterbuch von H. Kuhn. Dritte umgearb. Aufl. des kommentierenden Glossars. Heidelberg, 1968.
- La Farge B., Tucker J.* Glossary to the Poetic Edda. Based on Hans Kuhn's, Kurzes Wörterbuch // *Skandinavistische Arbeiten* hrsg. Von K. Von See. Bd. 15. Heidelberg, 1992.
- Malinowsky B.* A scientific theory of culture and other essays. Chapel Hill, 1944.
- Vries J. de.* Altnordisches etymologisches Wörterbuch. 2. Aufl. Leiden, 1977.

Сокращения в названиях глав Старшей Эдды

Gr̥t. – Grottasǫngr «Песнь о Гротти»

Vsp. – Vǫluspá «Прорицание вёльвы»

* * *

Татьяна Владимировна Топорова – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института языкознания РАН (Москва).